

## Н У М И З М А Т И К А И С Ф Р А Г И С Т И К А

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО

### ПЕЧАТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВИЗАНТИЙСКОЙ АРИСТОКРАТИИ В ТАВРИКЕ: НОВЫЕ ПЕРСОНАЖИ

В византийской истории сохранилось не так много сведений о деятельности аристократических семейств, так или иначе связанных с историей средневековой Таврики. О нескольких широко известных аристократических фамилиях византийского общества, выходцы из которых в X-XI вв. возглавляли фемную администрацию в Таврике, мы узнаем из письменных источников. Среди них можно назвать Петрону Каматира [1, с. 172-173 (гл. 42), прим. 34], Иоанна Вогу (Вогаса) [2, п. 9, line 99-100] или Георгия Цулу [3, с. 354; 4, с. 464]. В памятниках эпиграфики фигурирует Лев Алиат [5, с. 184-188]. В то же время абсолютное большинство остальных представителей византийского нобилитета стали известны лишь благодаря находкам их печатей. В большинстве своем это представители аристократических кругов Византии, возглавлявших чиновничий аппарат местной херсонской администрации. Известные к настоящему времени печати местной служилой знати принадлежат исключительно стратигам Херсона. Среди них Георгий(?) и Иоанн Протевоны [6, с. 160-161, №№ 45, 45а, 46; 7, р. 142, нр. 3; 8, с. 710, 725, № 9, рис. 5,9], Феодор Катасах... [6, с. 163, №№ 51, 51а], Димитрий Кфар... (Кафар или Катафлор) [6, с. 163-164, №№ 53, 53а], Никифор Иасит [6, с. 165-166, №№ 56, 56а; 8, с. 727-728, 731, № 30, рис. 6,30], Михаил Катафлор [9, р. 188-189, нр. 82. 18; 10, с. 249-250, № 4], Георгий, Феофилакт, Михаил, Игнатий [11, с. 81-82] и Лев Цулы [6, с. 164-165, №№ 54, 54а; 10, с. 249; 11, с. 83-84], Михаил Херсонит [12, с. 257-258, 264, № 2-3]. Об исключении из этого списка Авраамия Каматира [13, с. 104] и Иоанна Дуки [6, с. 161-162, № 48] мы уже сообщали ранее [14, с. 265].

Менее значительная по составу группа объединяет печати, демонстрирующие нам высокопоставленных имперских вельмож, которые по тем или иным причинам отправляли свою корреспонденцию в Херсон [15, с. 224-225; 16, с. 300-304]. Среди них: севасты Михаил Синадин [17, с. 181-182]

и Константин Ксир [18, с. 296-298]; главный логофет Павел Мономах [19, с. 196-197, № 46; 14, с. 266-267, № 1]; стратиг Эллады Иоанн Протевон [20, с. 272-273, № 7, рис. 16]; аристократы, которые не указали свои ранги – Николай Махитарий (Maxitarios?), Константин Аргиромит (Argiromites), Анастасий Масхулу (Maschoulou), Мосик Цула (Tzoulas) [14, с. 269-273, №№ 2-7] и некоторые другие.

Рассматриваемые ниже печати позволяют ввести в оборот еще несколько новых, ранее неизвестных на территории византийской Таврики, представителей аристократических кругов империи, осуществлявших тесные контакты с далекой заморской провинцией, равно как и с самим пограничным Херсоном.

Абсолютное большинство их относится к XI-XII вв., когда употребление родового имени стало общепризнанным и традиционным.

**1. Феодор Агиостефанитис (XII в.).**

Частная коллекция.

D – 23 mm; толщина пластинки – 2 mm.

Аналогии: нет.

Найдена в Крыму (Херсонес?).

Л.С. В линейном ободке погрудное изображение святого воина Феодора в нимбе анфас, держащего в правой руке копье, в левой – щит.

В поле легенда в столбик: слева – Ο|ΘΕ|Ο; справа – Δ|Ω|ΡΟ = \*Ο άγιος Θεόδωρος.

Об.С. Пятистрочная надпись в линейном ободке, украшенная сверху жемчужиной между двух ветвей:

+ | ΣΦΡΑΓΙΣ | ΘΕΟΔΩΡΩ | ΤΟΝΑΓΗ | ΟΥΕΦΑ[N] | ΤΥ  
+ Σφραγίς Θεοδώρου του Άγιοστεφανίτου

И. Йорданов в каталоге печатей с родовыми именами из Болгарии приводит две близкие нашему экземпляру по надписи печати одноименного вельможи, однако, других пар матриц, датируемых XII в. [21, р. 42-43, № 13-14]. А.П. Каждан, ссылаясь на недоступную для него работу Н. Биса (Bees N. Hoi Chamateroi. Athenai, 1903), указывает лишь трех представителей этого семейства [22, с. 97]. К сожалению, наш Феодор, в отличие от своих родственников [23, nr. 860; 24, р. 219, nr. 430; 21, р. 44, nr. 15-18], больше не отмечен ни в письменных источниках, ни в иных сфрагистических памятниках. Фамилия Агиостефанитов в перечне византийской знати А.П. Каждана стоит на 106 месте [22, с. 118] и относится ко второму разряду византийской гражданской знати, основу которой составляли севасты [22, с. 114]. Этимологию вероятного происхождения этой фамилии болгарский исследователь И. Йорданов, как и А.П. Каждан [22, с. 194], связывает с именем монастыря св. Стефана [21, с. 43].

---

\* Автор благодарит И.В. Горшкова (Москва) за предоставленную возможность ознакомления и публикации моливдовулов.

В то же время следует отметить, что согласно данным письменных источников XI-XIII вв. фигуранты этого семейства так или иначе связаны с Критом [25, р. 7-144; 26, р. 150-151; 27, р. 297]. Не исключено, что и Феодор нашего моливдовула имеет отношение к представителям критского нобилитета.

## 2. Михаил Дримеос (Дрим?) (XI-XII вв.).

Частная коллекция.

D – 36 mm; D поля печати – 29 mm; толщина пластинки – 5 mm.

Аналогии: нет.

Приобретена в Украине (найдена в Крыму?).

Л.С. Сцена Благовещения: справа Богородица на  $\frac{3}{4}$  влево, перед ней – архангел Гавриил вправо. Между фигурами надпись в столбик: по центру – ΟΧΑΙ | ΡΕ | Τ | Ι | С; справа – Μ | Ο | С = Χαίρειτισμος.

Об.С. Пятистрочная надпись в линейном ободке, украшенная сверху жемчужиной между двух ветвей:

+ | ΓΡΑΦΩΝ | ΣΦΡΑΓΙΣΜΑ | ΜΙΧΑΗΛΟ | ΔΡΙΜΕΟΣ

+ Γραφῶν Σφράγισμα Μιχαήλ το Δριμεος.

Михаил Дрим неизвестен по письменным и нарративным источникам. Но в собрании Национального археологического музея в Софии имеется один моливдовул одноименного чиновника с весьма близким начертанием патронима – Михаила Дрима, протоспафария и топотирита τῶν ἐλαδικῶν, ἐξκουβίτων [21, пг. 209, р. 147]. Ничего более о данном персонаже нам неизвестно. Вместе с тем карьера другого представителя этого рода – Льва Дрима, деятельность которого самым тесным образом была связана с Болгарией, весьма показательна. Его cursus honorum демонстрирует продвижение по служебной лестнице от стратига до кателана сначала Дристры, а затем и всей Болгарии [28, s. 268, 280, nos. 278, 292; 29, р. 117; 30, s. 62, пг. 105]. Возможно, и Михаил Дрим (Дримеос) нашей печати, как и его родственник, может иметь самое прямое отношение к византийской военной элите.

## 3. Никифор Диабатин, препозит и патрикий (рубеж X-XI вв.).

Частная коллекция.

D – 30 mm; толщина пластинки – 2,5 mm.

Аналогии: нет.

Найдена в Херсонесе.

Л.С. В ободке из слившихся в одну линию жемчужин шестиконечный процветший крест на трех ступенях. В центре креста поперечное перекрестье; концы ветвей украшены жемчужинами. По кругу надпись: ΣΤΑΥ[ΡΕΦΥ]Λ[Α]ΤΤΕ = +Σταυρὲ φύλαττε.

Об.С. В ободке из слившихся в одну линию жемчужин шестистрочная надпись:

ΤΩΣΩΔ, | ΝΙΚΗΦΟΡ, | ΠΡΑΙΠΟΣ, Τ, | ΠΡΙΚΙΩΤ, | ΔΙΑΡΑΤ, | - ΝΩ -  
τῷ σῷ δ(ούλῳ) Νικηφορ(ῳ) πραιπόσιτ(ῳ) (καὶ) π(άτ)ρικίῳ τ(ῷ) Διαβατ(η)νῷ.

Представители рода Диабаатинов хорошо известны и по письменным источникам, и по моливдовулам [31, р. 246, note 41; 32, с. 115-116, №№ 7-9; 33, р. 300, 322, 336, nos. 195α, 389α, 493γ; ср. 21, р. 118, nos. 153-154]. Вместе с тем, имя Никифора упоминает лишь Хр. Ставракос, ссылаясь на неизданную печать из собрания Г. Закоса [34, с. 127]. Но на печати из коллекции Г. Закоса Никифор представлен несколько в иной стадии своей служебной карьеры. На ней он назван не только препозитом и патриkiem, но еще и анаграфевсом Кивирриотов. Греческий исследователь относит эту печать к 60-70-м гг. XI столетия, отмечая при этом, что на аверсе моливдовула помещен крест на ступенях, украшенный жемчужинами, который обычно датируют второй половиной IX – X вв. [34, с. 127]. Заметим, что, исследуя моливдовулы византийского Херсона, И.В. Соколова сделала прекрасную классификацию изображений крестов на местных печатях [35, с. 96-102]. Этот тип получает характерные украшения в виде пересечений и жемчужин только во второй половине X в. [35, с. 100]. Этому не противоречат и датированные печати [36, р. 74-77, nos. 70, 73]. В этой связи наш экземпляр, скорее всего, необходимо датировать самым рубежом X-XI вв., а экземпляр из коллекции Г. Закоса следует несколько омолодить и отнести его к самому началу XI столетия. Следует отметить, что известна еще одна печать, имеющая совершенно аналогичный сфрагистический тип и почти тождественную легенду, но принадлежавшая другому представителю этого семейства – Христофору Диабатину. Моливдовул издан еще К.М. Константиноуполосом [33, р. 252, nr. 1067], но с ошибочной атрибуцией (Стефан Даблинос). Хр. Ставракос восстанавливает родовое имя Христофора Диабатина, однако, оставляет датировку издателя (конец IX – начало X вв.) [34, с. 127-128]. Нам представляется, что, учитывая сфрагистический тип, печати и Христофора, и Никифора следует датировать временем около рубежа X-XI вв.

Последняя печать знакомит нас с еще одним представителем имперских аристократических фамилий, ставшего даже правителем Византийской империи.

#### **4. Никифор Вотаниат, куропалат (третья четверть XI в.).**

Частная коллекция.

D – 28 mm; толщина пластинки – 2-4 mm.

Аналогии: [39, р. 1467, nr. 2690].

Найдена в Херсонесе.

Л.С. В линейном ободке фигура святого воина Димитрия в нимбе анфас, в правой руке держащего копье, левой – опирающегося на щит. В поле легенда в столбик: слева – [Ο|ΔΗ|Μ|Η] – не сохранилась; справа – Τ|Ρ|Ι|Ο|Ι|C]= "Ο ἅγιος Δημήτριος.

Об.С. Семистрочная надпись в линейном ободке:

[+]KER[OH] | [ΘΕ]ΙΤΩΣΩ | [ΔΟ]ΥΛΩΝΙΚΗ | [Φ]ΟΡΩΚΥΡΩ |  
ΠΑΛΑΤΗΤΩ | ROTΑΝ[ΕΙ] | -ΑΤΗ-

+ Κ(ύρι)ε β(οή)θει τῷ σῷ δούλῳ Νικηφορῷ κουροπαλάτῃ τῷ Βοτανειάτῃ

Известно, что титула куропалата Никифор удостоился, когда выступил против норманнов в Малой Азии летом 1074 года [37, p. 138; 38, s. 694]. Его достаточно полный *coursus honorum* приводят в своем труде Г. Закос и А. Веглери [39, p. 1464-1465]. Сопоставив данные его биографии, нашу печать следует датировать в пределах лета 1074 – начала осени 1077 г., когда будущий император получил титул севаста и начал борьбу за византийский трон. Какими судьбами его корреспонденция попала в Херсон и что послужило причиной тому – остается лишь догадываться. Но, возможно, претендент на императорский престол искал помощи у местной знати и хотел заручиться ее поддержкой.

Как видим, рассмотренные нами моливдовулы с родовыми именами, происходящие из византийской Таврики, не только вводят в оборот новую информацию о придворной знати Византии, но и в очередной раз подчеркивают специфику положения этого самого северного региона империи, а соответственно, и Херсона. Здесь имели место довольно тесные контакты местной администрации или городской знати с представителями столичного нобилитета и провинциальной элитой как во второй половине XI, так и на протяжении XII столетия, когда Херсон уже начал терять свою былую славу.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Константин Багрянородный. Об Управлении Империей. М., 1991.
2. Nicholas I, patriarch of Constantinople. Letters / Ed., trans. by R. Jenkins, L. Westerink. Washington, 1973.
3. Scylitzae J. Synopsis Historiarum / Ed. I. Thurn // CFHB. 1973. Vol. 5.
4. Cedreni. Historiarum Compendium. Bonnae, 1839. Vol. II.
5. Латышев В.В. Этюды по византийской эпиграфике // ВВ. 1895. Т. 2
6. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983.
7. Alexeenko N., Romančuk A., Sokolova I. Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. Washington, 1995. Vol. 4.
8. Алексеенко Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
9. Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Washington, 1991. Vol. 1.
10. Шандровская В.С. О нескольких находках византийских печатей в Крыму // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
11. Алексеенко Н.А. Новые находки моливдовулов рода Цулы из Херсонеса // Древности-1995. Харьков, 1995.
12. Алексеенко Н.А. Херсонская родовая знать X-XI вв. в памятниках сфрагистики // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.

13. Богданова Н.М. Херсон в X-XI вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991. Вып. 1.
14. Алексеевко Н.А. Печати с родовыми именами из Херсонского архива печатей // ТГЭ: Византия в контексте мировой культуры. СПб., 2008. Т. XLII.
15. Шандровская В.С. Что известно о Протевовах // Византийские очерки. М., 1996.
16. Шандровская В.С. Представители византийских родов в Херсоне – Херсонесе по данным печатей // АДСВ. Екатеринбург, 1998. Вып. 29.
17. Шандровская В.С. Печати представителей рода Синадинов в Эрмитаже // ВВ. 1990. Т. 51.
18. Банк А.В. Вислая свинцовая печать XI-XII вв. // МИА. 1953. Т. 34.
19. Алексеевко Н.А. Печати главных логофетов из Херсонского архива // АДСВ. Екатеринбург, 2003. Вып. 34.
20. Алексеевко Н.А. Чиновники балкано-малоазийского региона на моливдовулах херсонского архива // Acta Musei Varnensis. Варна, 2004. Т. 2
21. Jordanov I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Sofia, 2006. Vol. II.
22. Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса в Византии XI-XII вв. М., 1974.
23. Grumel V. Le regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. Paris, 1932. Vol.1.
24. Laurent V. Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. Paris, 1952.
25. Gerland E. Histoire de la Noblesse cretoise au Moyen Age // Revue de l'orient Latin. 1905-1908. Vol. XI.
26. Miklosich F., Müller J. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Vindobonae, 1890. Vol. VI.
27. Tsougarakis D. Byzantine Crete. From the 5th Century to the Venetian Conquest. Athens, 1988.
28. Kyriaki-Wasiliou A., Seibt W. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Wien, 2004. Т. 2.
29. Cheynet J.-Cl. Par saint George, par saint Michel // Travaux et Memoire. Paris, 2002. Vol. 14.
30. Auction Münz Zentrum. Cologne, 1999.
31. Gautier P. Le synode des Blachernes (fin 1094). Étude prosopographique // REB. Paris, 1971. Vol. 29
32. Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI-XII вв. Ереван, 1975.
33. Κωνσταντοπούλος Κ.Μ.Βυζαντιακά μολυβδόβουλλα τοῦ ἐν Ἀθήραις Ἐθνικοῦ Νομισματικοῦ Μοισειοῦ. ἐν Ἀθήραις, 1917.
34. Stavrakos Ch. Die Byzantinischen Bleisiegel mit Familiennamen aus der Sammlung des Numismatischen Museum Athen. Wiesbaden, 2000.
35. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983.
36. Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. Washington, 1986.
37. Attalioetes Michaelis Historia. Bonnae, 1853.
38. Zonara Ioannis Epitomae historiarum libri XVIII. Bonnae, 1897. Т. III (50).
39. Zacos G., Vegliery A. Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. Vol. 1.

**Alekseenko N. A.**

**Seals of Representatives of Byzantine Aristocracy in Taurica:  
New Personages**

**Summary**

Among monuments of sphragistics found in Crimea only few of them belong to imperial grandees of high rank, who, due to some reasons, sent their correspondence here. Absolute majority of them are dated back to the 11<sup>th</sup> – 12<sup>th</sup> centuries when the generic name on seals became generally recognized and traditional. Their provenance is the site of Chersonesos.

New finds introduce new personalities of Byzantine aristocracy, who had not been known before, to scientific circulation; those monuments of sphragistics found on the territory of Byzantine Taurica belonged to preposite and patrikios Nicephorus Diabaten (the turn of the 10<sup>th</sup> – 11<sup>th</sup> centuries), curopalate Nicephorus Votaniat (the third quarter of the 11<sup>th</sup> century), Michael Drimeos (Drima?) (the 11<sup>th</sup> – 12<sup>th</sup> centuries), Theodore Agiostephanitus (the 12<sup>th</sup> century).

Molybdoboullous with generic names not only introduce into scientific circulation new information about of the court nobility of Byzantine but emphasize the peculiarity of the position of the most northern region of the Empire and, correspondingly, Chersonesos as well. Here rather close contacts of local administration or city nobility with representatives of capital nobility and provincial elite in the second half of the 11<sup>th</sup> century – during the 12<sup>th</sup> century, when Chersonesos began to lose their former glory.

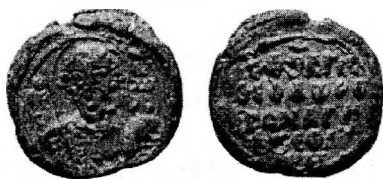


Рис. 1.



Рис. 2.



Рис. 3.

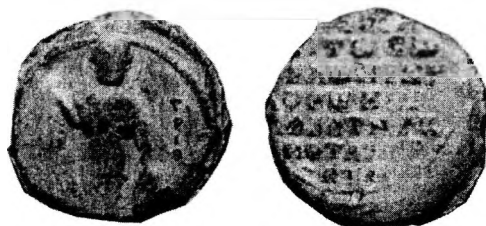


Рис. 4.